

Завещано помнить

КАРНОВИЧ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

ся в декабре 1946 года, прибыл в Находку. Работал в Находкинском рыбкоопе, БАМРе.

Был заместителем председателя городского совета ветеранов войны, труда вооружённых сил и правоохранительных органов г.Находки.

С 13 октября 2006 г. по настоящее время является председателем совета ветеранов г. Находки.

Награды:

ордена: Отечественной войны II степени, Красной Звезды;

медали: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За победу над Японией», все юбилейные медали.

из воспоминаний

На фронт уходил из с. Новолитовск 3 июля 1941 года. В составе 112-го зенитного дивизиона, командиром которого был тогда М.Т. Тогунов, я начал войну 10 ноября 1941 года, защищая Москву. С января 1942 г. я командир зенитного орудия 37-миллиметрового, затем наш 112-й зенитный дивизион

Карнович А.В. (первый ряд, крайний слева),
1942 год

сформировали в 718-й зенитный полк и ввели в 314-ю зенитную дивизию в резерв главного командования. Командиром орудия я прошёл с января 1942 по 3 сентября 1943 гг. А вообще всю войну с фашистской Германией с 10 ноября 1941 г. по 9 мая 1945 г. и затем – с империалистической Японией.

Освобождал множество городов Латвии, названия которых не помню. Освобождал Ригу. Затем Тукумс и закончил войну с Германией на берегу Рижского залива в г. Роя. Потом нас перебросили в город-порт Вентспилс и оттуда эшелоном в Монголию, на войну с Японией. Из Монголии, через хребет Большой Хинган в Манчжурию. Мы прошли по всей Манчжурии до Порт-Артура. Нашу 314-ю зенитную дивизию много раз перебрасывали с фронта на другой фронт, потому что она была резервом главного командования. Перебрасывали туда, где намечались и велись наступательные

бои. Демобилизовался в декабре 1946 года и уже 26 декабря этого года был в г. Находке. Я начал работать в находкинском рыбкоопе до 1965 года на разных должностях, из них 4 года председателем рыбкоопа. Затем перешёл работать в БАМР сначала бухгалтером-ревизором, первым помощником капитана на рыболовецких судах, затем с 1974 по 1998 гг. работал в ремонтно-строительном управлении БАМР. На пенсию ушёл в 1998 году.

Сейчас выполняю общественные поручения: председатель городского совета ветеранов во-

Карнович Александр Васильевич (слева),
1944 год

Завещано помнить

1943 год

Карнович Александр Васильевич с женой
Карнович Марией Ильиничной

Митинг у памятника Победы 9 мая 2009 года
А.В. Карнович (2-й справа),
А.П. Коробкин (3-й справа, юнга военных лет)

йны, труда, вооружённых сил и правоохранительных органов.

Зенитчиком быть на фронте не сахар. Девушек в орудийных расчётах не держали: смерть горячей сталью летала над бойцами при каждом артобстреле даже не дальнобойными, а просто полевыми орудиями противника. Зенитный дивизион, затем полк и к концу войны зенитная дивизия защищали от авианалётов прифронтовые аэродромы, железнодорожные станции, войска и технику на подступах к переднему краю, склады боевого снабжения и передовые позиции фронтовых частей. С земли только одни эти воины, окопав зенитки во втором эшелоне позиций, противостояли бомбардировочно-штурмовой авиации врага. Господство немцев в воздухе, по словам ветерана, на их участке 1-го Белорусского, затем Прибалтийского фронтов, наблюдалось до конца 1943 года: с точки зрения зенитчиков наша истребительная авиация была немногочисленной. А в 44-м наступила пора полного господства советской авиации: «Яки», «Лавочкины», «Илы», «Петляковы» не давали врагу разгуляться ни на земле, ни в небе. Но до того, за два с половиной года, боевых друзей Александр Карнович потерял очень много.

Пехотинец воюет с врагом на земле, а при налёте должен бо-

роться за жизнь, зарываться по глубже в землю. Рассказывая о первых пережитых бомбёжках, многие герои не таили пережитого страха, чувства беспомощности перед летящей с неба смертью. А фронтовые зенитчики поставлены к орудиям для открытого противоборства с атакующими самолётами врага. Главная цель – не дать им выполнить боевую задачу, снизить эффективность бомбёжек ближнего тыла и штурмовки позиций, рассеять авиагруппу на подлёте к охраняемым объектам и при атаке. Заставить нервничать, дёргаться, выполнять противозенитный манёвр, затрудняющий прицельную атаку. Когда успешно отгоняли врага от объектов, то назавтра ждали незваных гостей уже по свою душу: немцы прилетали специально бомбить позиции ПВО. И тут уж наступал их, зенитчиков, черёд в открытом бою посчитать зубы супостату. Это какие ж нервы и отвагу, какую ненависть к врагу надо иметь, чтобы не покинуть орудие, на котором стрелок и два наводчика висят, как три медведя на одном деревце, и почти ничем не защищены от осколков бомб, направляемых вражескими пилотами именно на эти позиции! Это не костяшки на счётах перекидывать, тут сама смерть костьми гремит. В соседней батарее однажды бомба попала прямо в орудие, по-

Лариса Белоброва - заслуженная артистка Российской Федерации принимает поздравления и слова благодарности за хорошие песни от председателя городского совета ветеранов Карновича А.В.
23 апреля 2009 года

Праздник вдвойне веселей с молодыми,
9 мая 2009 года

ДКС,
3 мая 2009 года

Завещано помнить

А.В. Карнович, 2009 год

Александр Васильевич (1 ряд 3-й справа)
в составе находкинской делегации в
г. Владивостоке на торжественном собрании,
посвященном 64-й годовщине Победы

Открытие «Морского зала» в музее в школе №25.
Красную ленточку разрезают Карнович Александр
Васильевич и директор Дома детского
и юношеского туризма и экскурсий
Мещеряков Александр Анатольевич,
20 апреля 2007 года

гиб весь расчёт. Рядом с орудием Карновича тоже разорвалась бомба, он получил контузию.

Сбить самолёт – удача даже для зенитчика. Александр Васильевич за сбитый самолёт орден Красной Звезды получил в январе 42 года, позднее за успешный групповой бой был награждён медалью «За боевые заслуги». Когда батарея или дивизион отражают массированный налёт, редко удается по трассерам засечь, чье орудие сбило конкретного врага. Не за личную славу бились: главное – снизить урон от бомбёжки, вот и вся тебе бухгалтерия. Все противовоздушные расчёты в ходе боёв научились точно определять скорость, дальность, курс не только ровно летящего, но и маневрирующего, и пикирующего самолёта; знали каждую марку самолётов – и своих, и немецких. Даже сквозь облачность по звуку распознавали, кто летит.

– Одномоторные «Юнкера-87» (с неубирающимся шасси и особым изломом крыльев), эти пикировали полого, но у них была вредная тактика: всегда будто мимо тебя пролетали, а потом вдруг, падая на крыло, с крутого разворота и с резким снижением заходили на цель, – рассказывает ветеран-зенитчик. – Самый опасный самолёт, мы их очень не любили. Хотя двухмоторный пикировщик «Юнкерс-88» был более современ-

Карнович Александр Васильевич с женой
Карнович Марией Ильиничной,
2008 год

ным, более вооружённым и опасным для войск на позициях, круто заходил на бомбометание, интенсивнее и прицельнее вёл огонь из пушек. «Хейнкель-111» – самый крупный бомбардировщик, очень много брал бомб. Я сам из Новорудни – это деревня под самым Чандалазом, но со стороны Новолитовска, основана в 1910 году, – вспоминает Александр Васильевич. – Мой дед, Егор Карнович, переселенец из Черниговской губернии, обосновался тут ещё в пору столыпинского переселения, а потом двух братьев сюда перевёз с семьями, от них троих и пошли все Карновичи в наших местах. Призывался я из Новолитовска Партизанским военкоматом. Явился по повестке 3 июля, нас перебросили в Уссурийск, дней через 10 переодели в форму. Пришли «покупатели». Нас полтыщи человека. Выкликают первый список, человек 300 – значит, в пехоту.

И что запомнилось: никто не знает, что такое война, но такое напряжение у всех, и в тишине, как в омут, падают четко зачитывающие фамилии, и только слышны прерывистое дыхание и шаги выходящих вперёд. Второй список – трактористы, шофёры: значит, в танковые войска. А потом ещё 19 человек, и в том числе я. Попал в зенитный дивизион 38-миллиметровых орудий. Мы их осваивали день и ночь, с июля по ноябрь. Могли с завязанными глазами развернуть и опять перевести орудие в походное положение, разобрать и собрать, устраниТЬ перекос снаряда или заедание механизма, на ощупь опознать и заменить боеприпасы. Все было подчинено подготовке к круглосуточным боевым действиям: частые подъёмы «по тревоге»,очные занятия с матчастью, изучение личного оружия, противогазов, маршброски по 15-20 км. Понимали, что идём на войну. Была своя гордость солдатская: пусть трудно, но мы обязаны справиться, ведь в боях может оказаться ещё труднее.

После упорной учёбы нас к началу ноября включили в состав отмобилизованной стрелковой дивизии и направили на запад. Наши орудия уже от Урала стояли на платформах развёрнутыми, расчёты дежурили в полном составе. На подходе к Москве, уже в сумерках, наш эшелон бомбили два

самолёта, бомба упала недалеко от теплушки, появились первые раненые. Когда выгружались, над нами просто висела вражеская авиация. С эшелоном следовала только одна батарея, 4 орудия. И надо их сгружать, и самолёты отгонять требуется, и мы не умели целиться ещё без дальномерщиков, а их расчеты поступали, когда враг уже отбомбился и улетел...

Дивизия вступила в бои юго-западнее Москвы, защищала подступы к Туле, 31 января 1942 года освобождала Калугу. А потом Вязьма, Смоленск, долгое и ожесточённое противостояние в районе Ржева и Великих Лук – этот город снесён был просто дотла. Воевал на направлении, где нашим частям не довелось отступать. В 44-м мы освобождали Вильнюс, были в районе Риги, прошли всю Прибалтику: там и Вентспилс, и Лиепая, и Клайпеда... К концу войны упёрлись в Кёнигсберг, сражались под Киркенесом и Либавой. Наша группировка прижала к морю крупную часть власовцев. Ещё 8 мая 1945 года командование опасалось попытки прорыва из «котла». Было намерение стереть противника в порошок, даже нам дали команду вывести орудия для стрельбы осколочными по пехоте. Но утром 9 мая мы увидели белые флаги, парламентёры в полевой немецкой форме прошли метрах в 700 от нас на КП дивизии, минут 40-50

там пробыли и вернулись, а вскоре нас сняли с позиций.

Постояли мы лето в Вентспилсе, а к началу августа поехали на восток. Девчонок – миллион по всем станциям, а нас везут почти без остановок. Мы писали на клочках бумаги номера полевой почты и свои фамилии и горстями бросали на станциях. И уже когда мы из Читы выдвинулись в Монголию, я получил сразу 36 писем! С началом войны против Японии в составе Забайкальского фронта мы двинулись на Маньчжурию. А дороги там такие же, как у нас: щебень, грунтовка, грязь, болото... Напор наступления был таков, что из-за труднопроходимых участков в горах мы от танков отстали на полмесяца! Хинган перевалили – увидели, что бои здесь уже отремели. Разбитые пушки, убитые японцы, их офицеры, сделавшие себе харакири... Тогда нас поставили на железнодорожное полотно, и грузовики двинулись догонять передовые части фронта по шпалам. Рельсы между колёс. Тряска 400-километровая, день и ночь, без остановки, на первой скорости. Когда осточертевало, расчёты шли пешком, а вот шофёрам приходилось хуже. И так чуть не до самого Порт-Артура, до китайского городка Саншилипу. А по окончании войны в продовольственной службе полка потребовался бухгалтер,

а это моя гражданская специальность, и там я больше года прослужил. Приказ о демобилизации вышел 20 декабря 1946 года, и 27 числа я был уже в Находке, добрался пароходом из Порт-Артура.

Вернулся демобилизованный сержант Карнович в своё сельпо бухгалтером, вскоре ушёл в Находкинский рыбкооп заведующим чайной. Тогда из торговых организаций в Находке были только рыбкооп и ОРС Стройтреста №7. Работал в бухгалтерии рыбкоопа, за складом, завмагом в «дежурном» магазине на Тимирязева.

– Там меня и двух продавцов наградили знаками «Отличник советской торговли». Начали обслуживать УАМР. Как коммуниста, меня дважды, по предложению первого секретаря горкома партии Хромовских, выдвигали на пост председателя рыбкоопа. Но потом начались подковёрные ка-

ровые перестановки, и в 1965 году я ушёл на суда УАМР, бухгалтером на «Самаргу». Был старшим ревизором управления, ездил в Николаев получать БМРТ «Юбилей Октября», позднее в Калининграде принимали «Авиатор» немецкой постройки. Окончил курсы первых помощников и был направлен на «Пограничник Иван Чернопятко».

В 1982 году Александр Васильевич стал пенсионером, но работал ещё до 1998 года, в последние годы был начальником службы снабжения в строй управлении БАМРа. Общий календарный трудовой стаж – 60 лет (с 1938 года), в 1940 г. стал бухгалтером. В партию вступил на фронте, в 1943 году.

**Кузовова С.М.,
Дмитрий Бабченко
«Находкинский рабочий»**

Карнович А.В. (2-й слева),
жена Карнович М.И. (1-я справа) с
внуками и правнуком, 2007 год